

Банзаров Амар Балданович**Banzarov Amar Baldanovich**

аспирант Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления

PhD student, East Siberia State University of Technology and Management

**РЕТРОСПЕКТИВА ПОДХОДОВ
К ИССЛЕДОВАНИЮ СОЦИАЛЬНОГО
ИНСТИТУТА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
В ЗАПАДНОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ИСТОРИОГРАФИИ****RETROSPECTIVE APPROACHES
TO THE STUDY ON SOCIAL
INSTITUTION OF ENTREPRENEURSHIP
IN WESTERN AND DOMESTIC
HISTORIOGRAPHY****Аннотация:**

Статья посвящена рассмотрению основополагающих, по мнению автора, представлений о сущности и основных характеристиках феномена предпринимательства в истории социальной, философской и социологической мысли. Прослеживается эволюция делового мира от периода античности до нашего времени. Характеризуются основные типы предпринимателей каждой исторической эпохи. Уточняются различия в отношении к институту предпринимательства в западной и российской культуре, включая взаимоотношения с церковью.

Ключевые слова:

предпринимательство, предприниматель, эволюция предпринимательства, цель и задачи предпринимательства, функции предпринимательства, социально-культурный, экономический и политический аспекты предпринимательства.

Summary:

This article is devoted to, according to the author, the fundamental ideas about the essence and the main characteristics of the entrepreneurship phenomenon in the history of social, philosophical and sociological theories. It traces the evolution of the business world from antiquity to our time. The study describes the main types of entrepreneurs of each historical era. The author specifies the difference in the institution of entrepreneurship in Western and Russian culture, including its relationship with the church.

Keywords:

entrepreneurship, entrepreneur, entrepreneurship evolution, purpose and objectives of entrepreneurship, entrepreneurship functions, social and cultural, economic and political aspects of entrepreneurship.

Для социологической науки понятия «предпринимательство» как компонент социально-экономической системы и «предприниматель» как элемент социальной структуры общества являются достаточно неоднозначными [1].

С периода античности и до XVIII в. европейская наука расценивала занятие предпринимательством как нечто низкое и недостойное людей, занимающих высокое общественное положение, поскольку предпринимательство ограничивалось лишь сферой торговли, а в историческом контексте это можно объяснить начальным этапом формирования рыночных отношений.

Как пишет А.В. Безгодов, Платон полагал торговлю одним из тех занятий, «которые имеют сильную склонность к тому, чтобы делать людей плохими» [2, с. 10]. В своих «Законах» он писал, что ни один гражданин не должен становиться по своему желанию или против него ни мелким торговцем, ни крупным купцом, а также оказывать какие-либо услуги другим лицам, занимающим иное, чем он сам, положение в обществе.

Аристотель считал стремление к наживе даже более безнравственным, чем блуд. Главными мотивами деятельности современных ему предпринимателей он называл стремление к получению прибыли и чрезмерным наслаждениям. К их числу относятся торговцы, наемники, лекари, другими словами все, кто оказывает платные услуги. Одним из ключевых понятий учения Аристотеля об обществе является естественный (природный) общественный уклад, который разрушается, по его мнению, под влиянием мышления, окрашенного меркантильным интересом, свойственным его времени.

Трудно согласиться с подобными рассуждениями, так как в эпоху отсутствия промышленного производства именно занятие предпринимательством выступало основой процветания государства. Причина подобного негативного отношения к предпринимательству, на наш взгляд, кроется в самом духе времени античности, благодаря которому во главе угла были нравственные понятия, морально-этические ценности человека, добровольный отказ от материальных благ. Этому же способствовало и четкое разделение общества на классы, в котором аристократия и духовенство имели возможность заниматься духовным развитием, не заботясь о «хлебе насущном».

Отношение древнегреческих философов к предпринимательству перешло и в эпоху Средневековья. В учебнике канонического права XII в. «Gratian» писалось, что купец лишь в малой степени угоден Богу или вовсе ему противен. А.В. Безгодов в своей работе «Очерки социологии

предпринимательства» приводит в пример одного из главных теоретиков христианской морали Фому Аквинского (XIII в.), который утверждал, что «дело купца несет на себе печать морально-этической неполноценности» [3, с. 11].

Однако в том же XIII в. католическая мораль признала нужность предпринимательской деятельности в качестве основания для всеобщего блага, заложенного в саму суть экономической системы.

Й. Месснер считал, что общее благоденствие есть условие для оценки новых торговых предприятий. В связи с этим получение прибыли не противоречит морали, если занятие предпринимательством отвечает интересам общества. Так как в тот период ростовщичество как род занятий было под запретом, подобное отношение к предпринимательству содействовало формированию и распространению капиталистических отношений.

Подобное изменение отношения к занятию предпринимательством обусловлено, по нашему мнению, тем, что в Средние века церковь была не только главным политическим, социальным, культурным, но и экономическим участником общественной жизни и могла диктовать свои условия во всех сферах деятельности. Как нам представляется, именно церковь и духовенство являлись одними из самых успешных и процветающих предпринимателей того времени, что и привело к признанию нужности и полезности предпринимательства как такового в качестве общественного блага.

Наступление Нового времени изменило отношение к предпринимательству с радикально отрицательного на положительное, и общественная полезность данного вида деятельности стала очевидной благодаря росту торговли, распространению промышленных форм производства, развитию рыночных отношений.

В отличие от многих своих предшественников и современников, Ф. Бэкон уже указывает на положительную роль ссудного капитала в экономической системе.

Одним из первых философов, кто предложил рассматривать промышленность и торговлю в качестве предмета государственной политики, становится Т. Гоббс.

Подчеркнем, что представленные подходы к оценке предпринимательства носили преимущественно беспорядочный характер. Систематизация знаний связана прежде всего с развитием обществоведческой мысли в XVIII в., а также с существенным расширением значения предпринимательства для экономических систем развитых стран Европы и Северной Америки.

Термин «предприниматель» был введен в научный обиход французом Р. Кантьльоном. «Предприниматель – это человек, подвергающий себя риску непостоянных доходов. Крестьянин, ремесленник, торговец, разбойник, нищий. Но не рабочий; и не государственный чиновник с постоянным жалованием; и не земельный собственник, получающий ренту» [4, с. 13]. Несоответствие спроса и предложения, по его мнению, позволяет предпринимателям как субъектам рыночных отношений приобретать товары по низкой цене и продавать их по более высокой соответственно. Также Р. Кантьльон предложил рассматривать предпринимательство как «специфическую экономическую функцию», так как специфическими характеристиками подобной деятельности являются «риск и неопределенность», цитирует Р. Кантьльона А.А. Бессолицын [5, с. 12].

Известный английский экономист А. Смит предложил идею так называемого «свободного предпринимательства», исключая государственное регулирование. В науке этот принцип известен под названием «невидимой руки». На долгие годы эта идея стала основополагающим постулатом экономической науки. А.А. Бессолицын указывает, что А. Смит характеризовал предпринимателя как «экономического человека – человека рационального, эгоистичного, строящего свои планы с целью получения максимальной выгоды» [6, с. 13]. Именно эти качества и свойственны, по мнению А. Смита, истинному предпринимателю.

Французский классик теории предпринимательства Ж.-Б. Сэй считал, что предприниматель – это лицо, берущееся за свой счет (или за счет заемных средств), и риск, и в свою пользу, произвести какой-либо продукт, годный для употребления. Специфика предпринимательства состоит в том, что «тут требуются здравый ум, постоянство, знание людей и понимание окружающих обстоятельств. Умение верно оценить важность продукта и потребность, которую он должен удовлетворять, средства производства. Часто тут потребуются еще и привлечь к делу очень большое число людей, закупить самому или поручить кому-то закупить сырые материалы, собрать рабочих, привлечь потребителей, обнаружить стремление к порядку и бережливости. Одним словом, обладать талантом управления. Кроме того, предприниматель должен верно сводить свои счета и вычислять издержки производства сравнительно с ценностью, которую будет иметь его продукт в продаже. Во время самого производства придется преодолевать много препятствий, переживать много беспокойств, исправлять много неудач, изобретать новые приемы производства и пр.» [7, с. 14]. Говоря современным языком, предприниматель, согласно Ж.-Б. Сэю, должен быть суперпрофессионалом, демонстрируя обширные знания в смежных, связанных с основной деятельностью областях (понятие «умелость» подразумевает, что разным

отраслям предпринимательства свойственны разные знания, умения, навыки) и обладая самыми разнообразными личностными качествами.

Немецкий исследователь В. Зомбарт указывал на сочетание в предпринимателе двух противоположных начал. С одной стороны, это предпринимательский дух, подразумевающий готовность к риску, духовную свободу, богатство идей, волю и настойчивость, умение объединять людей для совместной работы. А с другой – бюргерский (гражданский) дух, в котором соединены прилежание, умеренность, расчетливость и другие традиционные буржуазные добродетели. Другими словами, предпринимательский дух, по В. Зомбарту, есть «совокупность всех душевных качеств, которые необходимы для успешного выполнения предприятия», то есть предпринимательства [8, с. 16].

Кроме того, им были выделены четыре формы организации предпринимательства, оказавшие существенное влияние на ход европейской истории: военный поход, землевладение, государство, церковь. Также он определил основные типы предпринимателей, сложившиеся при формировании капиталистического строя. Конечно, это в первую очередь купцы и промышленники, а также разбойники, феодалы и государственные чиновники. При этом к «разбойникам» В. Зомбарт относил и тех, кто совершал «великие» морские экспедиции XVI–XVII вв.

«Осуществление дальновидного плана, для проведения которого в жизнь требуется длительное сотрудничество нескольких лиц под объединяющим их всех руководством» и есть предпринимательство, по В. Зомбарту [9, с. 18]. Предприниматель в данном случае – это буржуа, и для успеха своей деятельности он должен объединять в себе «завоевателя», «организатора» и «торговца» в качестве основных своих функций.

Стремление к процветанию своего дела – главная цель предпринимателя, рост прибыли – сопутствующая. В. Зомбарт был убежден, что никогда не станет настоящим предпринимателем тот, кто стремится только к получению прибыли [10].

Во всех представленных концепциях присутствуют, на наш взгляд, общие черты: во-первых, это риск, неизбежно сопровождающий любую предпринимательскую деятельность; во-вторых, это производство некоего продукта и получение прибыли от его реализации; наконец, в-третьих, это необходимость планирования и управления своей деятельностью. Безусловно, предпосылками подобных революционных изменений в отношении предпринимательства стали и Великие географические открытия, и развитие промышленного производства, приведшее, в свою очередь, к формированию нового класса – буржуазии.

Однако, несмотря на столь бурные изменения в общественной жизни, церковь не утратила своих позиций в формировании отношения к предпринимательской деятельности и не перестала сама в какой-то мере быть предпринимателем.

Изучением роли религии при формировании и развитии предпринимательства занимался М. Вебер. Его теория заключалась в том, что религия играла куда более значительную роль в рассматриваемых процессах, чем это было принято считать ранее. В частности, в работе «Протестантская этика и дух капитализма» он доказывает, что европейский капитализм сформировался благодаря влиянию протестантизма как религиозно-этического учения, способствовавшего воспитанию таких черт характера, как трудолюбие, бережливость, честность, расчетливость. М. Вебер был уверен, что «вопрос о движущих силах экспансии современного капитализма не сводится к вопросу об источнике используемых капиталистом денежных ресурсов. Это прежде всего вопрос о развитии капиталистического духа. Там, где он возникает и оказывает свое воздействие, он добывает необходимые ему денежные ресурсы, но не наоборот» [11, с. 19].

Продолжил работать в этом направлении и американский экономист Й. Шумпетер. Он считал, что предпринимательская деятельность, будучи «универсальной общеэкономической функцией любой общественной формации» [12, с. 20], не может рассматриваться как профессия. Предпринимательство, по его мнению, предполагает одновременное занятие смежными видами деятельности (например, маркетингом, научными разработками, управлением и т. п.) и не является раз и навсегда данной постоянной. Состояние хозяйственно-политической среды имеет ключевое значение для развития предпринимательства, так как предопределяет не только способы использования возможностей «новых комбинаций», но и основные мотивы данного вида деятельности.

В связи с этим Й. Шумпетер делает неожиданный, на первый взгляд, вывод: «Не только крестьяне, ремесленники, представители свободных профессий, порой причисляемые к предпринимателям, но и фабриканты, промышленники и коммерсанты, всегда попадающие в эту группу, с нашей (Шумпетера) точки зрения, вовсе не обязательно являются предпринимателями» [13]. Далее он развивает эту мысль, поясняя, что «любое лицо может быть предпринимателем, если оно реализует новую комбинацию, и перестает быть им, если начатое им дело продолжает функционировать в рамках кругооборота» [14].

Отечественные историки, экономисты, философы также занимались изучением проблем предпринимательства. Необходимо уточнить, что особенность исследования данного феномена

состояла в рассмотрении его в рамках глобальных проблем, всегда волновавших российское общество: судьба России и ее место в мировой экономике, перспективы развития капитализма и института частной собственности, влияние этики, религии, психологии на суть и формы хозяйственной деятельности. Предпринимательская деятельность рассматривалась российскими исследователями исключительно в контексте православной морали и характеризовалась с точки зрения ее духовного и нравственного содержания. Другими словами, предпринимательская деятельность изначально должна руководствоваться высшими религиозными мотивами и служить не меркантильным интересам, а душеспасительным целям. Подобное отношение было вполне в духе времени, о чем упоминалось выше, а церковь в российской общественной жизни всегда играла наиважнейшую роль, будучи представленной во всех сферах жизни.

В частности, российский философ и экономист С.Н. Булгаков был убежден, что нравственный и воспитательный ресурс православия должен стать основой экономического процветания России.

В масштабном плане в российской философии и теории предпринимательства конца XIX в. духовное начало предпринимателя ставилось во главу угла, а личность человека расценивалась как важнейший фактор производства. Следовательно, приоритетом рыночных отношений считалась социально-психологическая компонента. Однако у этого благочестивого духовно-этического идеала предпринимательства была и обратная сторона – показное гипертрофированное благочестие русского купечества, с его роскошными дарами и пожертвованиями церкви. Материальные и внешние аспекты благотворительной деятельности уступят место социальным только в начале XX в. [15, с. 24].

Другой отечественный экономист – М.И. Туган-Барановский – занимался изучением общих тенденций развития капитализма в нашей стране, а именно зарождением российского капитализма, особенно в промышленности. Он был уверен, что начало данному процессу было положено еще в Петровскую эпоху с созданием им мануфактуры и продолжилось во времена Екатерины II, когда стихийно, совершенно естественным путем возникла крестьянская фабрика. Образование последней никем не поощрялось и даже, напротив, сопровождалось рядом препятствий.

Указывая на серьезные отличия европейского хозяйственного развития от российского, М.И. Туган-Барановский называет причиной этого отсутствие в России этапа городского хозяйства. Западная докапиталистическая промышленная культура сложилась благодаря классу свободных ремесленников, а городские общины сыграли, по его мнению, главенствующую роль в приобретении свободы от власти феодалов и падении абсолютной монархии.

Еще одним принципиальным отличием исторических условий развития России стало, как он считал, существование крепостного права – «необычайная сила и устойчивость принудительного труда» [16, с. 26].

Наличием именно этих особенностей в отечественной истории М.И. Туган-Барановский объясняет события, происходившие в экономике, социальной и политической жизни России начала XX в. Во-первых, это специфичность развития капитализма и самобытность его форм. «Отсутствие класса средней и мелкой промышленной буржуазии способствовало высокой концентрации производства на русских предприятиях. В России не было никакой другой промышленной культуры, кроме как капиталистической» [17, с. 26].

Во-вторых, как цитирует его А.А. Бессолицын, «обошлось» без многочисленного и зажиточного класса мелких буржуа, поэтому «капитализм, вопреки обычному мнению, играл у нас гораздо более положительную роль, чем на Западе. Ему не приходилось разрушать высокую экономическую культуру иного типа. Вот почему наш капитализм, не встречая никакого сопротивления, легко складывается в формы, еще не достигнутые странами, стоящими по своему хозяйственному развитию далеко впереди» [18, с. 26].

Автор согласен с мнением М.И. Туган-Барановского, что столь длительное существование крепостного права в России стало специфической особенностью существования отечественного предпринимательства, что, как представляется, и могло послужить причиной отсутствия у нас класса мелкой и средней буржуазии. И безусловно, радикальным поворотом в истории развития института предпринимательства в нашей стране стало правление Петра I с его реформами, изменившими весь ход российской истории.

Что касается советского периода разработки теории и практики предпринимательства, то в связи с исчезновением предпринимательства как явления и предпринимателей как класса и сами исследования прекратились. Единственной работой, посвященной данной проблематике, стал труд профессора Г.К. Гинса, впервые опубликованный им в эмиграции в 1940 г.

Г.К. Гинс полагал, что предприниматель – это разновидность хозяина, а не собственника. «Собственник коллекций и собственник, живущий на проценты от своих вкладов, – не хозяева. Хозяин дома, заботливо поддерживающий свое имущество, – не предприниматель. С другой стороны, антрепренер, на чужие деньги организующий спектакли, – предприниматель, хотя и не имеющий собственности, и даже самое название “антрепренер” по-французски означает также

«предприниматель»» [19, с. 27]. Таким образом, во главу угла ставятся психологические условия деятельности предпринимателя.

Представленное многообразие подходов и трактовок понятий «предпринимательство» и «предприниматель» сохраняется и в современной экономической литературе. Большинство исследователей сходятся во мнении, что предпринимательство есть процесс создания чего-то нового, что обладает стоимостью, а предприниматель – человек, отдающий этому требуемые силы и время, несущий в процессе данного вида деятельности всю финансовую, психологическую и социальную ответственность, в награду получающий денежное вознаграждение и удовольствие от достигнутого.

Подобные характеристики в той или иной степени встречаются и в исследованиях современных российских авторов.

Например, для А.И. Агеева предпринимательство есть новаторская экономическая деятельность. Предпринимательство как совокупность субъектов производственной, коммерческой и финансовой деятельности, осуществляемой с целью получения прибыли на основе автономно принимаемых решений и под свою личную ответственность, определяет М.Н. Барышников. С.К. Никитина рассматривает предпринимательство как «особый вид трудовой деятельности, имеющий определенные характеристики, специфические цели и «профессиональные» качества; особый тип хозяйственного поведения личности с определенными ценностными ориентирами, специфической мотивацией и социальной ролью; экономическая категория, которая выражает проявление высшей формы активности экономического поведения» [20, с. 4].

По мнению А.В. Бусыгина, идея предпринимательства заключается в предприимчивости – столь важном качестве для всех сфер жизни. В данном контексте предпринимательство выступает одновременно и как мыслительный процесс, и как искусство деловой активности. В профессиональном смысле предпринимательство рассматривается А.В. Бусыгиным как умение организовать собственный бизнес и достаточно успешно осуществлять функции, с ним связанные.

Ю.Б. Рубин полагает, что предпринимательство – есть разновидность профессиональной деятельности людей, а субъекты предпринимательства действуют по большей части на профессиональной основе. Являясь профессией, предпринимательство тождественно наемному труду. Суть предпринимательства как вида профессиональной деятельности, по Ю.Б. Рубину, сводится к тому, чтобы самостоятельно, инициативно, на собственный страх и риск организовать бизнес, управлять им, удерживать его в случае необходимости и вовремя его прекратить, если складывается такая необходимость [21, с. 29].

Об австрийской экономической школе А.А. Бессолицын пишет, что, согласно их представлениям, «предпринимательство – в самом общем смысле – совпадает с человеческой деятельностью» [22, с. 30], то есть компонента предпринимательства имеет место в действиях любого человека, если они направлены на то, чтобы изменить настоящее и достичь своих целей в будущем.

Следовательно, можно утверждать, что отличительными чертами современных подходов к исследованию института предпринимательства является учет социальных и психологических особенностей данного вида деятельности.

Таким образом, предпринимательство как таковое является продуктом буржуазного общества, поэтому его развитие до некоторой степени совпадает и хронологически, и по существу с периодом развития капиталистического общества: в Европе это XVI–XVIII вв., в России – вторая половина XVIII – XIX в. Однако это не означает, что на более ранних этапах исторического развития не существовало предпринимательства. Автор согласен с точкой зрения, что это явление возникает с появлением самого человека и постепенно охватывает все сферы его хозяйственной деятельности.

Трудность исследования предпринимательства как социального института состоит в его многоаспектности, что подразумевает комплексное рассмотрение данного явления с точки зрения таких различных научных дисциплин, как социология, история, философия, экономика, психология и т. д.

Ссылки:

1. Паевская С.Л. Системный анализ различных теорий происхождения терминов: «предпринимательство» и «предприниматель» // Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика. 2016. № 6. С. 22–30.
2. Безгодов А.В. Очерки социологии предпринимательства / под ред. проф. Д.П. Гавры. СПб., 1999. 224 с.
3. Там же. С. 11.
4. Бессолицын А.А. История российского предпринимательства : учеб. пособие. 2-е изд., испр., дораб. М., 2010. 280 с. (Университетская серия).
5. Там же. С. 12.
6. Там же. С. 13.
7. Там же. С. 14.
8. Там же. С. 16.

9. Там же. С. 18.
10. Там же.
11. Там же. С. 19.
12. Там же. С. 20.
13. Там же.
14. Там же.
15. Там же. С. 24.
16. Там же. С. 26.
17. Там же.
18. Там же.
19. Там же. С. 27.
20. Никитина С.К. Роль государства в развитии российского предпринимательства (IX – начало XX в.) : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. СПб., 2002. С. 4.
21. Бессолицын А.А. Указ. соч. С. 29.
22. Там же. С. 30.

References

- Bessolitsyn, AA 2010, *The history of Russian entrepreneurship*, study guide, 2nd ed., Moscow, 280 p., (in Russian).
- Bezgodov, AV & Havra, DP (ed.) 1999, *Essays on the sociology of entrepreneurship*, St.-Petersburg, 224 p., (in Russian).
- Nikitina, SK 2002, *The role of the state in the development of Russian entrepreneurship (IX – early XX centuries)*, D.Phil. in Economics thesis abstract, St.-Petersburg, p. 4, (in Russian).
- Paevskaya, SL 2016, 'The system analysis of various theories of the origin of terms "entrepreneurship" and "entrepreneur"', *Sotsial'no-ekonomicheskiye issledovaniya, gumanitarnyye nauki i yurisprudentsiya: teoriya i praktika*, no. 6, pp. 22-30, (in Russian).